

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. О некоторых элементах теории войны и мира.....	11
Глава 2. Методологические вопросы изучения войн как политического и социального феномена.....	23
Глава 3. Вопросы развития военной техносферы и трансформация проблемы войны и военного искусства	36
Глава 4. Заметки о «гибридной» войне.....	97
Глава 5. Война как продолжение политики	109
Глава 6. Война как состояние общества и состояние определенного сегмента системы мировой политики.....	145
Глава 7. Война как столкновение двух или более государственных структур и военных машин (или негосударственных структур, сил)	159
Глава 8. Война как сфера неопределенного, недостоверного.....	183
Глава 9. Война как задача управления (руководства).....	194

ВВЕДЕНИЕ

Характер, содержание войн, формы ведения боевых действий, используемые технические средства за тысячелетия существования человеческой цивилизации изменились в огромных масштабах. Описание войны в различных исторических и теоретических исследованиях приобретает все более сложный, многомерный характер, но во многом остается фрагментированным.

В целом можно констатировать, что в современных общественных науках вопрос о природе войны, ее разнообразных измерениях остается малоизученным. Соответственно, явно недостаточно разработаны многие вопросы, связанные с предотвращением войны в мировой политике. Среди прочего следует иметь в виду, что в изучении проблем войны и мира доминируют чрезмерно рационалистические представления о войне.

С высокой степенью достоверности можно предположить, что недостаточная разработанность такого рода проблем связана с весьма значительными трудозатратами при проведении соответствующих исследований. Это относится и к их предварительной стадии, требующей скрупулезной работы по подбору и оценке необходимых политических, социологических данных, часто базового характера. Еще большие сложности возникают при рассмотрении политико-психологических параметров войны.

Об огромной трудозатратности социологического исследования войны свидетельствует, в частности, соответствующий раздел работы П.А. Сорокина «Социальная и культурная динамика» (Часть шестая. «Флуктуация войн в системе групповых отношений»)¹.

¹ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины этики,

С теоретическими вопросами войны связан и вопрос о методах и способах предотвращения войны, об обеспечении мира.

Анализ многих исследований в этой области позволяет говорить, что, несмотря на усилия многих весьма серьезных авторов в прошлом и настоящем, цельной современной теории войны, применимой в том числе и с прикладной точки зрения, нет.

Понятие «война» употребляется во многих сферах человеческой деятельности, но к этому необходимо относиться достаточно осмотрительно, не пренебрегая кавычками — говоря, например, о «торговых войнах», «информационных войнах», «кибервойнах», «войнах валют», «когнитивных войнах» и т.п. Широкое распространение получило понятие «холодная война», которую следует рассматривать прежде всего как определенное состояние системы мировой политики².

М.А. Борчев в своей статье в «Военной мысли» писал, что «война может быть “невооруженным насилием”, не обязательно включающим вооруженное насилие»³.

По мнению В.П. Гулина, подобное изменение содержания войны является результатом ее эволюции в XX в. Он считал, что на смену войнам с большими людскими потерями идут «бескровные», «неболевые», «цивилизованные» войны, в которых цели достигаются не посредством прямого вооруженного вмешательства, а путем применения иных форм насилия (экономических, дипломатических, информационных, психологических

права и общественных отношений / пер. с англ. СПб.: Изд-во Российского христианского гуманитарного ин-та, 2000. С. 619–620.

² См.: *Сетов Р.А.* Современный мировой порядок и государственные интересы России. Термины, теории, прогнозы. М.: Три квадрата, 2010. С. 47–49.

³ *Борчев М.А.* О методологии развития и формирования военной науки // Военная мысль. 1997. № 4. С. 63–72.

и др.), как это было в «холодной войне» — без сражений массовых армий. Гулин отмечал, что войну отличает не форма насилия, а основные ее сущностные признаки: бескомпромиссная борьба с применением средств насилия в течение определенного времени; победа одной из сторон и поражение другой, существенное изменение соотношения сил и в итоге их иная расстановка⁴.

В связи с этим В.В. Серебрянников обоснованно писал: «Исчезает определенность, грань между истинным и ложным в понимании войны. Понятие войны приобретает бесчисленное множество смысловых значений. Исчезают границы той объективной реальности, которую понятие “война” призвано отражать. Это не может не вносить путаницу в общественно-политические отношения, программы и заявления, действия людей и социальных институтов, не говоря о ведомственных»⁵.

В труде группы советских военных теоретиков в свое время отмечалось: «Война не сводится только к вооруженной борьбе, хотя без нее и нет войны. Вооруженная борьба составляет главный специфический признак войны»⁶. Это положение следует признать справедливым и в современных условиях. Действительно, острый конфликт без применения специфических средств вооруженной борьбы не следует считать войной.

В фундаментальной «Новой философской энциклопедии», подготовленной под руководством одного из крупнейших отечественных ученых академика РАН В.С. Степина, в частности, говорится, что война — это «(1) состояние вражды, борьбы с кем-либо <...> (2) ор-

⁴ Гулин В.П. О новой концепции войны // Военная мысль. 1997. № 2. С. 14.

⁵ Серебрянников В.В. Социология войны. М.: Научный мир, 1997. С. 35.

⁶ Марксизм-ленинизм о войне и армии / под ред. Н.Я. Сушко, С.А. Тюшкевича. Изд. 4-е. М.: Воениздат, 1965. С. 16.

ганизованная вооруженная борьба между государствами, нациями, социальными группами, осуществляемая специальным институтом (армией) с привлечением экономических, политических, идеологических, дипломатических средств»⁷. Главной характерной чертой войны, по этому определению, является именно вооруженная борьба, причем осуществляемая особым институтом — вооруженными силами.

В ходе семинара в Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ 6 декабря 2017 г. было сформулировано определение войны, «не вызвавшее возражений». Его огласил кандидат педагогических наук полковник А.Н. Бельский: «Война — социально-политическое явление, представляющее собой одну из форм разрешения противоречий между государствами, народами, нациями и социальными группами средствами военного насилия для достижения политических целей»⁸. Один из лидеров отечественной военной науки генерал армии М.А. Гареев обоснованно пишет о том, что «современные войны еще более тесно переплетаются с невоенными средствами и формами противоборства. Они оказывают свое влияние и на способы ведения вооруженной борьбы»⁹.

Война является сферой применения вооруженных сил, создаваемых и развиваемых специально для ведения разного рода войн, несмотря на рост значимости экономических, социальных, информационных и прочих аспектов войны.

⁷ Новая философская энциклопедия. Т. 1: А–Д. М.: Мысль, 2000. С. 425.

⁸ См.: *Сухих К.* Точка в войне // Военно-промышленный курьер. 2017. № 47 (711).

⁹ *Гареев М.А.* О выработке у офицеров качеств и навыков, необходимых для проявления высокого уровня военного искусства // Военная мысль. 2017. № 12. С. 76.

Среди видов отношений между государствами (и негосударственными субъектами мировой политики) значительное место занимает принуждение. Принуждение может осуществляться в более явной и в неявной форме. Военное насилие — это самая радикальная форма принуждения.

Как справедливо пишет профессор Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР И.С. Даниленко, «война — сложнейшее общественное явление». Он добавляет, что над раскрытием глубоких тайн природы этого явления «бьются лучшие умы всех поколений рода человеческого, от древних до современных <...> и до сего времени убедительных общепризнанных ответов на многие фундаментальные вопросы не получено»¹⁰. Авторитетный отечественный военный историк С.Н. Михалев полностью обоснованно говорит (в духе древнего китайского мыслителя и полководца Сунь-Цзы) о том, что «войну необходимо понять, изучить, готовиться к ней — это закон жизни государства, возлагающего на себя ответственность за благополучие и само существование народа своей страны»¹¹. С такой постановкой вопроса о войне как социальном и политическом феномене, которому свойственна именно вооруженная борьба, нельзя не согласиться.

* * *

Автору в ходе работы над этой темой довелось обратиться к целому ряду энциклопедических статей. Во многих из них представлены взгляды на войну представителей различных научных школ, однако приходиться

¹⁰ Даниленко И.С. Классика всегда актуальна // Стратегия в трудах военных классиков. М.: Изд. дом «Финансовый контроль», 2003. С. 45.

¹¹ Михалев С.Н. Военная стратегия. Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М.; Жуковский: Кучково поле, 2003. С. 24.

ся констатировать, что компоненты войны в них не выделены. Одним из примеров является обширная статья в «Новой энциклопедии Британника». В ней, в частности, говорится о том, что «анализ войны может быть разделен на несколько категорий»; при этом «часто различают философский, политический, экономический, технологический, правовой, социологический и психологический подходы»¹². Такое дробление «анализа войны» важно, но не дает возможности составить целостное представление о войне как политическом и социальном явлении.

Обобщение различных исторических и теоретических исследований позволило автору выделить следующие компоненты теории войны в современных условиях:

- война как продолжение политики;
- война как состояние общества и состояние определенного сегмента системы мировой политики;
- война как столкновение двух (или более) государственно-политических структур (или негосударственных структур, сил);
- война как сфера неопределенного, недостоверного;
- война как задача управления (политическое и военно-стратегическое руководство/управление) войной.

Очевидно, что отмеченными выше компонентами не исчерпываются все параметры войны как сложного, многомерного социального явления, которому принадлежит чрезвычайно важное место в общественной жизни. Но автор выражает надежду, что данная небольшая работа (предлагаемая прежде всего как своего рода тезисы лекций по теории войны в рамках изучения ба-

¹² Theory and Conduit of War // The New Encyclopedia Britannica. Vol. 29. Macropaedia. Knowledge in Depth. Chicago; L., etc., 2003. P. 628–695.

зовых проблем мировой политики) послужит делу выстраивания «системы координат», в которой может и должна рассматриваться война в современных условиях. Очевидно, что рассмотрение войны в самых разных ее измерениях имеет и немаловажное прикладное значение.

Необходимы дальнейшие научные усилия по анализу этого важнейшего общественного феномена, по выявлению всех параметров войны и их взаимосвязи. Это важно, в частности, для обеспечения стратегической стабильности, для предотвращения войн разных масштабов и интенсивности.

Данная работа не претендует на изложение цельной, всеобъемлющей теории войны. В ней предпринята попытка лишь подчеркнуть важность создания такой теории и обеспечить некоторое продвижение в этом направлении. Для создания адекватной теории войны необходим большой объем дополнительных конкретно-исторических исследований, исследований на стыках различных дисциплин, уверенное длительное (институализированное) и тесное взаимодействие между гражданскими учеными и военными специалистами и учеными.

1

ГЛАВА

О некоторых элементах теории войны и мира

Немаловажную роль и в современных условиях играют мысли, оценки, формулировки различных военных и гражданских мыслителей прошлого.

Среди отечественных военных теоретиков XX в. наиболее известны Н.В. Медем, Г.В. Жомини, Г.А. Леер, А.А. Свечин, А.Е. Снесарев, Б.М. Шапошников, М.Н. Тухачевский. Особо следует сказать об М.В. Фрунзе, который своими работами первой половины 1920-х годов во многом способствовал тому расцвету военной мысли в СССР, который имел место в 1920-е — первой половине 1930-х годов.

Не следует забывать и о роли крупнейших советских военачальников Великой Отечественной войны, которые внесли свой вклад в глубокое осмысление вопросов военной стратегии и оперативного искусства, стратегического управления (руководства). Этот период отмечен именами прежде всего Г.К. Жукова, А.М. Василевского, К.К. Рокоссовского, И.С. Конева, С.М. Штеменко.

Если говорить о периоде 1960–1980-х годов, можно отметить вклад В.Д. Соколовского, С.Г. Горшкова, Н.В. Огаркова, А.А. Данилевича, И.С. Лютова.

Среди современных отечественных теоретиков следует назвать прежде всего таких авторов, как М.А. Гарева, И.С. Даниленко, В.А. Золотарев, С.А. Тюшкевич, Н.А. Шеремет и др.

Говоря в целом о существующей теории войны, отметим, что нас уже не могут удовлетворять многие положения этой теории, которые отрабатывались в предыдущие периоды истории. Вместе с тем в суждениях по вопросам войны и мира выдающихся мыслителей прошлого, ряда военных теоретиков и военачальников сохраняется немало актуального, вполне применимого и к нынешним условиям.

Для разработки теории войны по-прежнему ценными остаются труды К. фон Клаузевица (прежде всего его самая известная работа «О войне»), трактат китайского полководца и мыслителя VI–V в. до н.э. Сунь-Цзы («О военном искусстве») и труды ряда других теоретиков прошлого (Р. Монтекукколи, Морица Саксонского, Н.П. Михневича и др.).

Большое значение для работы над современной теорией войны сохраняет труд голландского мыслителя Гуго Гроция «О праве войны и мира», насыщенный многочисленными ссылками на авторов Античности и Средневековья. К нему, к сожалению, нечасто обращаются современные авторы, стремящиеся внести свой вклад в теорию войны.

Нельзя не отметить, что в сочинении «О войне» Клаузевиц в своих рассуждениях о природе, характере этого сложнейшего явления идет гораздо дальше констатации (столь широко известной публике), что война есть продолжение политики другими, насильственными средствами.

Как далеко не ординарный автор по военным вопросам проявил себя Фридрих Энгельс, сделавший пора-

зительные предвидения относительно Первой мировой войны за 28 лет до ее начала.

Практически все государственные деятели и военачальники стран Европы в годы, предшествовавшие Первой мировой войне, не смогли с точностью определить ее характер, длительность, последствия, имели в целом смутное представление о том, как, по каким причинам эта война может произойти. Прогнозы Энгельса базировались на анализе тенденций, складывавшихся в системе мировой политики после франко-прусской войны 1870–1871 гг., и учете особенностей развития военного дела в Европе. Сделаны они были в период очередного обострения международной обстановки в Европе в 1887–1888 гг. Энгельс был серьезным исследователем в различных областях общественных наук. Он много внимания уделял роли развития вооружений и военной техники, проведя целый ряд весьма интересных исследований по этой проблематике.

Фридрих Энгельс известен большим числом как публицистических, так и научных работ по политико-военной и военной проблематике*. В его прогностических оценках присутствует, безусловно, определенная идеологическая заданность. Это не могло не сказаться на ряде элементов его предвидений, которые не сбылись именно в наиболее их идеологизированной части.

* Среди них: глава из книги «Анти-Дюринг», работы по революции 1848–1849 гг., статьи о колониальных войнах Великобритании, восстании в Индии, серия статей для «Новой американской энциклопедии» («Армия», «Пехота», «Кавалерия», «Артиллерия», «Флот» и др.), статьи о Крымской войне 1853–1856 гг., Итальянской войне 1859 г. и кампании Гарибальди в Сицилии и Южной Италии в 1860 г., работа по военной реформе в Германии (1860–1861), статьи о Гражданской войне в США (1861–1865), австро-прусской войне 1866 г. и франко-прусской войне 1870–1871 гг.; немало публицистических работ, в которых в разных ракурсах затрагивались проблемы войны и мира 1870–1890-х годов.

Весьма точными оказались оценки Энгельса политических последствий мировой войны применительно к судьбам ряда основных государств — участников предсказанной войны, сделанные им 15 декабря 1887 г. во введении к брошюре Сигизмунда Боркхейма «На память ура-патриотам. 1806—1807 гг.», где он указывал: «Все это кончается всеобщим банкротством; крах старых государств и их рутинной государственной мудрости — крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовым и не находится никого, чтобы поднимать эти короны; абсолютная невозможность предусмотреть, как это все кончится и кто выйдет победителем из борьбы»¹.

Действительно, результатом Первой мировой войны, как известно, был крах нескольких империй и монархий — Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской. Оказался несбывшимся прогноз Энгельса только относительно того, что некому будет поднять «упавшие короны».

Далее в этой же работе Фридрих Энгельс писал, что одной из причин будущей мировой войны с эпицентром в Европе будет гонка вооружений: «Такова перспектива, если доведенная до крайности система взаимной конкуренции в военных вооружениях принесет наконец свои неизбежные плоды». В публицистическом духе Энгельс заявлял: «Вот куда, господа короли и государственные мужи, привела ваша мудрость старую Европу»². И нельзя не подчеркнуть, что в этом суждении Энгельс был абсолютно прав.

Относительно характера будущей войны, которую Энгельс прозорливо назвал всемирной войной, он сделал следующее заключение: «И, наконец, для Пруссии—

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21. М.: Изд-во политической литературы, 1961. С. 361. <<http://www.informaxinc.ru/lib/marx/21.html#s356>> (дата обращения — 14.11.2017).

² Там же.

Германии невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны. И это была бы всемирная война невиданного раньше размера, невиданной силы»³. Энгельс писал о том, что численность вооруженных сил противоборствующих сторон будет огромной, значительно превышающей численность, имевшую место в предыдущих войнах в Европе: «От 8 до 10 миллионов солдат будут душить друг друга и объедать при этом всю Европу до такой степени дочиста, как никогда еще не объедали тучи саранчи»⁴. Энгельс ярко писал о разрушительных последствиях грядущей всемирной войны: «Опустошение, причиненное Тридцатилетней войной, сжатое на протяжении трех-четырёх лет и распространённое на весь континент, голод, эпидемии, всеобщее одичание как войск, так и народных масс, вызванное острой нуждой, безнадежная путаница нашего искусственного механизма в торговле, промышленности и кредите»⁵. Этот прогноз Энгельса полностью оправдался применительно к Российской империи, где за ее очень дорогостоящим участием в Первой мировой войне последовала братоубийственная, исключительно разрушительная Гражданская война 1918–1922 гг.

В письме от 7 января 1888 г. Фридриху Адольфу Зорге, своему другу, деятелю международного и американского рабочего и социалистического движения, Энгельс развивал свои оценки перспектив классовой борьбе в Европе следующим образом: «Война <...> отбросила бы нас на годы назад»⁶. Он обратил внимание на то, что «шовинизм затопил бы все, так как это была бы борьба за существо-

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 37. М.: Изд-во политической литературы, 1965. С. 9. <<http://www.informaxinc.ru/lib/marx/37.html#s75>> (дата обращения — 14.11.2017).

вание». При этом, отмечал Энгельс, «Германия выставила бы около 5 миллионов солдат, или 10% населения, другие — около 4–5%, Россия — относительно меньше. Но всего на полях сражений было бы 10–15 миллионов людей. Хотел бы я видеть, как их прокормят; опустошение было бы такое же, как и в Тридцатилетнюю войну. И дело не кончилось бы быстро, несмотря на громадные военные силы»⁷. Обосновывая прогноз, Фридрих Энгельс давал оценку высокому уровню военных приготовлений Франции, осуществленных после ее поражения в франко-прусской войне. Он, в частности, писал: «На северо-западной и юго-восточной границах Франция защищена очень широкой линией крепостей, а новые укрепления Парижа образцовы»⁸.

Энгельс предупреждал и о том, что Германия не сможет одним ударом (в стиле стратегии Мольтке-старшего в прусско-австрийской войне 1866 г. и франко-прусской войне 1870–1871 гг.) разгромить и Россию: «Россию <...> нельзя взять штурмом». Энгельс предвидел, что одним из результатов затянувшейся общеевропейской войны станет усиление США по отношению к европейским державам. Он писал: «Победительницей оказалась бы по всей линии американская промышленность». Но вывод из этой оценки Энгельс сделал слишком радикальный. Он считал, что американская промышленность «поставила бы нас всех перед выбором: либо вернуться назад к земледелию только для собственного потребления <...> либо — социальный переворот»⁹. Говоря об обстановке 1888 г., Энгельс писал: «Я думаю, что доводить дело до крайности, идти дальше мнимой войны не собираются». При этом прозорливо добавил: «Но стоит только раздаться первому выстрелу, как вожжи выпадут из рук и лошади

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 37. С. 9.

⁸ Там же. С. 9–10.

⁹ Там же. С. 10.

понесут...»¹⁰. Таким «первым выстрелом» оказалось убийство сербским студентом Гаврило Принципом эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево 28 июня 1914 г.

Сегодня очевидно, что оценка Фридрихом Энгельсом степени истощения Европы в целом не оправдалась. Жертвы, понесенные европейскими странами в Первой мировой войне, были огромными, но от них Западная Европа (по крайней мере страны-победительницы) сравнительно быстро оправилась. Сложнее обстояло дело в Германии и особенно в России. Разрушительная мировая война в конечном итоге привела к появлению в Германии крайне шовинистического и расистского режима нацистов, который инициировал еще более разрушительную и жестокую войну — Вторую мировую. Последствием Первой мировой войны в России стал приход к власти леворадикальных сил (большевиков) во главе с В.И. Лениным, сначала мечтавших о «мировой социалистической революции», а позднее поставивших цель построения социализма в одной отдельно взятой стране. Попытка реализации этой цели привела к значительным жертвам. Но созданная в СССР к 1941 г. промышленная база, мощные вооруженные силы сыграли решающую роль в победе антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. И в этом огромная историческая заслуга нашей страны, нашего народа.

Вернемся к размышлениям Энгельса. На его предвидениях есть смысл остановиться подробнее, поскольку они до сих пор носят уникальный характер в мировой науке.

Энгельс активно продвигал идеи о зависимости победы в войне от уровня экономического и научно-технического развития страны, от наличия материальных средств. Он писал, что «победа насилия основывается на производстве оружия, а производство оружия в свою

¹⁰ Там же.

очередь основывается на производстве вообще, следовательно — на “экономической мощи”, на “хозяйственном положении”, на *материальных* средствах, находящихся в распоряжении насилия»¹¹. Энгельс утверждал, что «ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот». По его мнению, вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения. Энгельс был едва ли не первым военным теоретиком, который обратил особое внимание на эти факторы. При этом Энгельс безусловно преуменьшал роль высшего военного командования: «Не “свободное творчество ума” гениальных полководцев действовало здесь революционизирующим образом, а изобретение лучшего оружия и изменение живого солдатского материала; влияние гениальных полководцев в лучшем случае ограничивалось тем, что они приспособляли способ борьбы к новому оружию и к новым бойцам»¹². Он упускал из виду, например, что победы одерживались Наполеоном над примерно равным в военно-техническом отношении (и нередко численно превосходящим) противником и что этот полководец обладал несомненным превосходством в своем тактическом мастерстве над практически всеми своими соперниками.

Если говорить о Клаузевице, нельзя не вспомнить, что его исключительно высоко оценивал В.И. Ленин. Он самым тщательным образом во время Первой мировой войны проштудировал сочинение Клаузевица, оставив множество выписок из него и пометок*.

¹¹ Энгельс Ф. Избранные военные произведения. М.: Воениздат, 1956. С. 11.

¹² Там же.

* Этому было посвящено специальное издание Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б): Ленин В.И. Замечания на сочинения Клаузевица «О войне». М.: ОГИЗ, 1939.

Определенное внимание Клаузевицу после Великой Отечественной войны уделил И.В. Сталин. Он в «Ответе товарищу Разину» (известному советскому военному историку), опубликованном в 1947 г., в третьем номере журнала «Большевик», справедливо писал, что «в своих отзывах о Клаузевице и замечаниях на книгу Клаузевица Ленин не затрагивает **чисто военных вопросов** (выделено И.В. Сталиным — А. К.), вроде вопросов о военной стратегии и тактике и их взаимоотношении, о взаимоотношении между наступлением и отступлением, обороной и контрнаступлением и т.п.»¹³. Далее Сталин отмечал: «Ленин подходил к трудам Клаузевица не как военный, а как политик, и интересовался теми вопросами в трудах Клаузевица, которые демонстрируют связь войны с политикой»¹⁴.

В то же время Сталин, безусловно, заблуждался, когда утверждал, говоря о Клаузевице, что «он, конечно, устарел как военный авторитет», поскольку «Клаузевиц был, собственно, представителем **мануфактурного** периода войны». Сталин утверждал, что «теперь у нас **машинный** период войны»; соответственно, по его мнению, «машинный период требует новых военных идеологий». Сталин заявлял, что «смешно брать теперь уроки у Клаузевица»¹⁵.

Разумеется, такие оценки не могли не сказаться на отношении к Клаузевицу советских военачальников и военных теоретиков того периода.

Со стороны Сталина имело место, конечно, упрощенное определение характера войны с гипертрофированным представлением о доминирующей роли спосо-

¹³ Сталин И.В. Ответ товарищу Разину // Большевик. 1947. № 3. <<http://www.politologv.vuzlib.org>> (дата обращения — 18.12.2014).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

ба производства, что было свойственно большей части советской марксистской мысли. Сомнительным является тезис Сталина, высказанный в «Ответе товарищу Разину» о наличии «военной доктрины Клаузевица», в деле критики которой, по словам Сталина, «мы, наследники Ленина, не связаны никакими указаниями Ленина, ограничивающими нашу свободу критики»¹⁶.

Очевидно, что с точки зрения профессионального понимания того, чем является военная доктрина, нужно помнить, что Клаузевиц в труде «О войне» не делал попыток сформулировать военную доктрину для Пруссии, для прусского Генерального штаба. Отмеченные выше представления Сталина не соответствовали советскому учению о военной доктрине, которое было сформировано прежде всего на основе идей М.В. Фрунзе¹⁷.

Что касается трактата Сунь-Цзы, то он в значительной мере остается недооцененным в отечественной политико-военной и военно-стратегической мысли, в военной науке. В то же время не следует и абсолютизировать его значение для социологического и политологического понимания войны.

Б. Лиддел Гарт считал, что в трактате Сунь-Цзы изложена в наиболее концентрированном виде сущность войны¹⁸. Думается, что в этом утверждении один из крупнейших западных военных теоретиков и военных историков допускает некоторое преувеличение. Если говорить только о «сущности войны», то надо иметь в виду, что война представляет собой значительно более многомерное явление, чем это в VI—V вв. до н.э. видел Сунь-Цзы.

¹⁶ Сталин И.В. Указ. соч.

¹⁷ См.: Гарева М.А. М.В. Фрунзе — военный теоретик: Взгляды М.В. Фрунзе и современная военная теория. М.: Воениздат, 1985.

¹⁸ Liddel Hart B.H. Foreword // Sun Tzu: The Art of War / S.B. Griffiths (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2004.

Большое значение для социологии и политологии войны имеют труды китайского лидера Мао Цзэдуна по политико-военным и военно-стратегическим вопросам 1930—1940-х годов. В этих трудах Мао показал недюжинную способность к самостоятельному политико-военному и военно-стратегическому мышлению, глубоко разобравшись в характере войн, которые вела Красная Армия Китая в те годы.

Мао дал весьма выверенную оценку сильных и слабых сторон противника, силы и слабости своей стороны. На этой основе он сделал исключительно важные выводы о соотношении обороны и наступления в войне на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях, о необходимости вести затяжную войну с японцами, которая только после множества боев и сражений может привести к победе стратегического масштаба, имеющей политическое значение. Мао Цзэдуном была тщательно разработана прикладная теория партизанской войны.

Одной из важнейших в китайской военной теории остается знаменитая формула Мао, сформулированная в 1930-е годы, которую заучивают все командиры Народно-освободительной армии Китая (НОАК): «Враг наступает — мы отступаем; враг остановился — мы его тревожим; когда враг устал — мы атакуем, он отступает — мы наступаем». Она описывается, как отмечал выдающийся отечественный синолог и дипломат И.А. Рогачев, 16 иероглифами — по четыре на каждый компонент формулы.*

Придавая огромное значение партизанской войне, Мао тесно увязывает ее с действиями китайских регулярных войск, отдавая последним в конечном итоге приоритет.

* Известно, что формулой партизанской войны Мао активно пользовались во многих странах и регионах мира. В частности, это относится к вьетнамским патриотам, одержавшим в

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru